

Ци Сюаньсу преодолел сотни километров до уезда Фэнтай. Он отправился туда не ради сделки стоимостью в 1000 монет Тайпина и не для того, чтобы ввязываться в сложную политику императорского двора. На самом деле он действовал по приказу, чтобы забрать кое-что у Ли Хунвэня.

Используя гостиницу как прикрытие, чтобы скрыть свои истинные мотивы и собрать больше информации, Ци Сюаньсу оставался в гостинице, пока не узнал местонахождение Ли Хунвэня из договора с хромым человеком. Через хромого Ци Сюаньсу узнал, что гвардия Зеленого Феникса устроила засаду на Ли Хунвэня в правительственном офисе уезда Фэнтай. Они арестовали Ли Хунвэня и задержали его семью на месте, не препровождая их в уездную тюрьму.

Хотя Ци Сюаньсу и догадывался, что гвардейцы Зеленого Феникса намеренно пустили хромого в расход, чтобы поймать других сообщников, он все равно решил пойти на сделку. Ведь Ци Сюаньсу был членом Общества Цинпин.

В существующем политическом климате императорский двор и даосский орден были тесно взаимосвязаны. Подобно кругу инь-ян, императорский двор был белым вихрем, а даосский орден - черным, каждый из которых содержал в себе частичку другого.

Общество Цинпин не было частью императорского двора или даосского ордена. Скорее, это было тайное общество, которое находилось между этими двумя режимами.

Члены Общества Цинпин принадлежали к самым разным слоям общества и часто вели раздельное существование. Внешне они были членами императорского двора или даосских сект, но втайне они были членами Общества Цинпин. Поэтому члены Общества Цинпин никогда не раскрывали своих настоящих имен, а использовали кодовые имена.

Ци Сюаньсу состоял в Обществе Цинпин уже два года и носил псевдоним Золоченый нож.

Некоторые ошибочно полагали, что под этим псевдонимом подразумевается какое-то драгоценное оружие. На самом деле в древности это был вид товарных денег в форме ножа, также известный как ножевые деньги. Золотые гравировки на монетах символизировали богатство.

Хотя этот псевдоним не подходил Ци Сюаньсу, так как он не был богатым человеком, Ци Сюаньсу выбрал его, потому что он напоминал ему о долге и причитающихся деньгах.

Помимо членства в Обществе Цинпин, Ци Сюаньсу имел еще одну личность - даосского священника седьмого ранга. Мудрец Донхуа был даосским священником второго ранга, занимавшим высокое положение. Разница в статусе между Ци Сюаньсу и Мудрецом Донхуа была эквивалентна разнице между уездным магистратом и высокопоставленным министром правительства. Люди с таким социальным неравенством редко общались друг с другом.

На самом деле Ци Сюаньсу солгал официанту в гостинице, сказав, чтобы тот передал сообщение о том, что мудрец Донхуа передал привет лорду-командующему Гвардии Зеленого Феникса. Ци Сюаньсу просто сказал это, чтобы запутать следствие.

.....

А вот хромой мужчина упал в обморок в холле гостиницы. Он еще не знал, что это был последний вечер в его жизни. Он больше никогда не проснется.

Трактирщик подошел к столику хромого и взглянул на полупустой кувшин с вином. Он вздохнул и пробормотал:

— У Гостиницы есть авторитет, но у нас есть и негласное правило. Всем отделениям Гостиницы запрещено вмешиваться в дела императорского двора. Чтобы вмешиваться в политику, тебе следовало обратиться в штаб-квартиру. Сегодня ты нарушил правила, и это стало причиной твоей гибели.

Он перевернул труп хромого мужчины и положил его на спину. Затем он пощупал грудь трупа, чтобы достать договор. Прочитав содержимое и убедившись, что это именно тот договор, который он искал, трактирщик сложил его вместе с другими письмами и щелчком пальца сжег стопку. Бумаги мгновенно превратились в пепел, развеянный ветром.

Сразу после того, как трактирщик трижды хлопнул в ладоши, из потайной двери вышли двое рослых слуг.

Трактирщик разорвал денежную купюру достоинством в 1 000 монет Тайпина на кусочки и разбросал их по безжизненному телу.

— Вы знаете, что делать. Будьте бдительны, — приказал он.

Двое слуг подняли тело и, не издав ни звука, исчезли через потайную дверь.

На протяжении всего процесса в холле гостиницы царила тишина. Некоторые люди были невозмутимы и не обращали внимания на суматоху, другие же были напуганы и избегали прямых взглядов.

Трактирщик вернулся на свое место за прилавком и нацепил свою фирменную дружелюбную улыбку, выглядя как честный бизнесмен. Никто бы не догадался, что на самом деле он рэкетир.

Только завсегдатаи «Гостиницы» знали, что трактирщик - не простой человек. В прошлом трактирщик совершил немало убийств. В противном случае он не смог бы добиться своего положения трактирщика.

Когда он стал старше и занял более высокий статус, он перестал убивать и сосредоточился на создании своей сети и накоплении богатства. Он изменил свой образ жизни и создал у окружающих впечатление, что он добрый человек.

Однако эта доброта была поверхностной. Любой человек, вовлеченный в серые сферы жизни общества, никогда не мог считаться ангелом.

Хозяин гостиницы сделал все это открыто в зале, чтобы показать пример остальным присутствующим, и в надежде отпугнуть тех, кто намеревался пойти по стопам хромого человека.

Хромой нарушил правила и в итоге умер. Жадного юношу, согласившегося на сделку, ожидает такой же конец, так как он не прислушался к совету трактирщика. Этот упрямый юноша сам распорядился своей судьбой, поэтому трактирщика нельзя было винить в его безвременной кончине.

.....

Высокий мужчина в зеленом парчовом халате расхаживал взад-вперед по главному залу правительственной канцелярии уезда Фэнтай. По сравнению с капитаном Гвардии Зеленого Феникса, которого Ци Сюаньсу убил в похоронном бюро, этот человек носил более богатую форму, о чем свидетельствовали нефритовый пояс и пряжка в виде свирепой головы тигра.

В иерархии Гвардии Зеленого Феникса капитан имел нижний седьмой ранг, а старший капитан - верхний седьмой ранг. Этот человек с нефритовым поясом был помощником майора шестого ранга и считался влиятельной фигурой в этом небольшом уезде.

Выше него располагались майор шестого ранга и старший майор пятого ранга. Подполковник пятого ранга считался высокопоставленным офицером в Гвардии Зеленого Феникса, поскольку таких должностей было всего двадцать.

Чжоу Фэйлун привычно застегнул пряжку ремня с бронзовой головой тигра и ритмично постукивал по рукояти сабли Тонкого Тигра на поясе, вышагивая по блестящему полу в форменных сапогах.

Его коллега Ли Саньсинь, тоже помощник майора Гвардии Зеленого Феникса, сидел неподалеку во главе стола.

Чжоу Фэйлун прекратил вышагивать и незаметно взглянул на Ли Саньсиня.

Хотя Ли Саньсинь только в прошлом году получил звание помощника майора, в последнее время ходили слухи, что вскоре его повысят до майора шестого ранга. Причина заключалась в том, что он был доверенным лицом подполковника.

Ли Саньсинь не замечал взгляда Чжоу Фэйлуна. Он держал гайвань (традиционная китайская чашка, далее снова используется) на левой ладони, а правой рукой медленно снимал пену с крышки. Затем он осторожно подул на чай, чтобы остудить его, после чего сделал глоток.

Чжоу Фэйлун отвел взгляд, чувствуя себя немного удрученным.

Для работы с делом Ли Хунвэня требовался только один из них, но подполковник отправил в уезд Фэнтай двух помощников майора для работы с этим делом. Причин для такого решения могло быть только две: подполковник не доверял Чжоу Фэйлуну, или у Ли Саньсиня было секретное задание.

Чжоу Фэйлун служил в Гвардии Зеленого Феникса не один десяток лет и уже арестовывал префектурного судью, не говоря уже о таком уездном судье, как Ли Хунвэнь. Таким образом, Чжоу Фэйлун был более чем способен справиться с этой задачей. Это означало лишь то, что Ли Саньсинь был послан сюда для выполнения секретного задания.

Однако Чжоу Фэйлун понятия не имел, что это за секретное задание.

В этот момент Ли Саньсинь поставил гайвань на стол и взглянул на нетронутый чай Чжоу Фэйлуна.

— Отличный чай, заваренный кипящей родниковой водой, — заметил он. — Чайные почки плавают вертикально, значит, скорее всего, это свежие почки из первого урожая года. Такой чай обычно собирают ночью, когда почки только появляются. С нашей мизерной зарплатой мы не сможем позволить себе и нескольких граммов в год, так что было бы расточительством не попробовать его, брат Чжоу.

На лице Чжоу Фэйлуна появилась небольшая улыбка, и он откинулся в кресле. Затем он поднял гайвань и сделал глоток чая.

— Да, это чай высшего качества. — Чжоу Фэйлун опустил гайвань и согласился.

Ли Саньсинь улыбнулся.

— Брат Чжоу, ты, кажется, немного рассеян, — произнес он.

Чжоу Фэйлун скорректировал выражение лица и сказал глубоким голосом:

— Брат Ли, раз уж ты заметил, я буду говорить открыто. Хотя Ли Хунвэнь был арестован, многие его сообщники остаются на свободе. Мы позволили его доверенному лицу сбежать, чтобы использовать его в качестве приманки для выманивания дружков Ли Хунвэня. Таким образом, мы сможем поймать их всех одним махом. С точки зрения логики, в этом плане нет ничего плохого, раз уж мы так поступаем уже много лет. Но я не знаю, почему на этот раз мне

так не по себе.

Глаза Ли Саньсиня внезапно потемнели. Он снова взял в руки гайвань, поднимающийся пар окутал его лицо.

— Брат Чжоу, ты слишком много беспокоишься.

Чжоу Фэйлун тоже поднял перед собой гайвань. Его лицо было скрыто паром от горячего чая, когда он глотал его. Его взгляд был тоскливым, и он пробормотал:

— Надеюсь, что так.

Ли Саньсинь посмотрел на небо, которое сильно потемнело, как будто кто-то размазал по нему чернила.

Чжоу Фэйлун встал и пошел к двери, держа руки за спиной.

— Погода на юге, конечно, переменчива.

Выходец с севера, Чжоу Фэйлун не привык к южной погоде в уезде Фэнтай.

— Дождливые дни - всегда лучшее время для убийства.

В комнате потемнело: дождевые тучи становились все тяжелее. Ли Саньсинь сидел в тени, поэтому трудно было разобрать его выражение лица. Чжоу Фэйлун только почувствовал холодок по позвоночнику, услышав глубокий и загадочный голос Ли Саньсиня, доносившийся из-за спины.

Чжоу Фэйлун обернулся и посмотрел на своего коллегу.

В этот момент в небе сверкнула молния, осветив тусклый главный зал и окрестности.

Под голубовато-белым светом Чжоу Фэйлун смог разглядеть лицо Ли Саньсиня, ясное как день.

Ли Саньсинь слегка улыбнулась Чжоу Фэйлуну, и его белые зубы жутко сверкнули в тусклом свете.

Ветер и гром всегда сопровождали молнию.

Вслед за раскатами грома подул сильный ветер, нарушив привычный покой в городе.

Домохозяйки собирали вывешенное для просушки белье, дети кричали. Уличные торговцы спешили закрыть свои ларьки, а пешеходы - вернуться домой. Все хотели укрыться от дождя и бежали так быстро, как только могли. Их шаги были бешеными, а на улицах царил хаос.

Из-за шума и голосов с улиц казалось, что город шепчется.

Внезапно на город обрушился сильный ливень.

Капли дождя размером с соевые бобы застучали по крыше. В одно мгновение капли собрались на черепице крыши и образовали небольшие ручейки, которые стекали с карниза на землю.

Двое людей в главном зале уездного управления не обращали внимания на ливень, который шел уже давно.

Несколько гвардейцев Зеленого Феникса, стоявших на страже у входа в зал, были полностью экипированы оружием и защитным снаряжением. Они оставались неподвижными, даже когда капли дождя били по их доспехам.

Молодой человек в бамбуковой шляпе и плаще неторопливо шел по улице, направляясь к зданию администрации округа. Он выглядел неуместным в суете этого маленького городка.

Намокший от дождя плащ юноши прилип к нему, обнажив силуэт короткого меча и сабли на поясе.

Дождливые дни действительно были лучшим временем для убийства, особенно во время сильного ливня. Ведь дождевая вода смывала кровь, не оставляя следов после дождя и прояснения неба.

Капли дождя падали на бамбуковую шляпу юноши, собираясь на ее склоне и образуя небольшие струйки воды, стекавшие с околыша. Из-за водяной завесы казалось, что на шляпе надета вуаль.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4447094>